

УДК 94(47).084.8

Ф. К. Ярмолич

**ЛЕНИНГРАД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х
ГГ.: ПЛОЩАДКА МЕЖДУНАРОДНОГО ДИАЛОГА**

ЯРМОЛИЧ Федор Кузьмич – кандидат исторических наук, научный сотрудник; Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук.
197110, ул. Петрозаводская д. 7, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: f.k.1985@mail.ru.

В статье рассматривается период массового посещения иностранными туристами Советского Союза. Отмечается особая роль культурно-просветительных центров (Эрмитажа и Петергофа) в налаживании международного общения. Туристические группы становились не единственными «поставщиками» иностранных граждан в СССР. В это время активизируется поступление студентов из других государств в вузы Ленинграда. Открытие Советского Союза для иностранцев обострили определенные пороки советской системы, как в хозяйственной, так и в кадровой сферах.

ЭРМИТАЖ; ДВОРЦЫ ПЕТЕРГОФА; ИНОСТРАННЫЕ ТУРИСТЫ; МУЗЕИ; ЦЕНЗУРА; ЭКСКУРСИЯ.

В начале 1950-х гг. иностранцы начинают активно посещать СССР [1]. Во второй половине 1950-х гг. (после XX съезда КПСС) гости из-за рубежа становятся неотъемлемой частью «городского ландшафта» Ленинграда, именно в это время резко возрастает количество иностранных делегаций и туристических групп. Центрами их внимания при посещении Северной Пальмиры становятся Эрмитаж и Петергоф.

Увеличение туристических потоков из-за границы достаточно четко обозначили определенные недостатки советской действительности, которые были мало заметны ранее. Ощутил на себя это влияние «Запада» и Эрмитаж. Увеличение посещаемости музейного комплекса за счет зарубежных гостей привело к тому, что в вестибюле, гардеробе стали появляться очереди, обнаружился дефицит номерков, музейные указатели и схемы передвижения по Эрмитажу, которые должны были помочь посетителям ориентироваться были составлены и размещены очень небрежно и не продуманно. Несмотря на все попытки и стремление руководства решить проблемы в обслуживании посетителей, сложности остались и в начале 1960-х гг.

Неразбериха, при входе в музейный комплекс, стала не единственной проблемой. Много претензий вызывало оформление эрмитажного буфета и его работа. Собственно, главная задача музея состоит в формировании эстетических вкусов посетителей, но состояние мест общественного питания в Эрмитаже не способствовало этому. В документах, в которых подымается проблема оформления буфетов, отмечается, что буфетная стойка была обита черным гарнитолом, вся рванная в заплатках. Более того, очень беден оказался и ассортимент. Посетителям могли «полакомиться» только бутербродами, которые к тому же были очень дороги.

Нарекания вызывала и работа книжных киосков, в которых не было необходимой литературы: путеводителей, открыток, подарочных альбомов, сувениров. Каждый раз посетители, при желании приобрести на память о посещении Эрмитажа какие-либо предметы слышали отказ [2. Л.л. 115, 116].

В середине 1950-х гг. ощущался недостаток и экскурсоводов по залам Эрмитажа. Статистические данные показывают внушительный рост числа иностранных групп: в 1955 г. музей посетило 903 группы, а за три квартала 1956 г. 1.791 группа. Только от одного «Интуриста» поступило заявок на обслуживание 40 групп иностранных гостей в день.

Столь пристальное внимание гостей Ленинграда к музейной жемчужине города побудило администрацию Эрмитажа решать недостаток экскурсоводов весьма своеобразным способом – иностранные группы обеспечивались экскурсоводами за счет советские граждане. Последним отказывали в экскурсоводах (они ставились только на иностранные

группы) и советские граждане должны были «бродить» по залам музея в одиночестве. Например, в 1956 году, за счет повышения количества экскурсий с иностранными туристами, Эрмитаж был вынужден уменьшить количество экскурсий с соотечественниками на 687 единиц. Однако и это мероприятие полностью не обеспечило потребности «Интуриста».

Однако, когда начинались цикловые экскурсии для ленинградцев, иностранным гостям приходилось оставаться без внимания экскурсоводов. В этом случае экскурсии проводили сотрудники «Интуриста», правда, они не имели соответствующей квалификации.

Оставляя без профессиональных экскурсоводов своих соотечественников, сотрудники Эрмитажа понимали, что значительная часть таких «одиноких» посетителей приехала из дальних уголков СССР и, скорее всего, посетить Ленинград они уже больше никогда не смогут.

Желая обеспечить интересными экскурсиями и зарубежных гостей, и соотечественников администрация музея расширяла штаты. Однако увеличение количества экскурсоводов Эрмитажа не успевало за численным ростом посетителей музея: «силами сотрудников НПО и других отделов, Государственный Эрмитаж может обслужить в год, при максимальной нагрузке, не более 8 тысяч групп (при участии Городского Экскурсионного Бюро еще три тысячи), а минимальная годовая потребность определяется в 14–15 тысяч экскурсий» [3. Л.л. 115, 116].

Собственно посещение иностранцами туристами культурных достопримечательностей Ленинграда рассматривалась властями не только как фактор культурного сближения народов, но и возможность проведения мероприятий, направленных на пропаганду мира и мирного сосуществования стран [4. Л. 69].

Другая культурная жемчужина Ленинграда – Петергоф, испытывала на себе все те же трудности, которые проявились и в Эрмитаже. Зарубежные гости в Петродворце сталкивались со скудным наименованием продуктов питания в буфетах, малопригодных для отдыха рекреационных зонах, конечно, ощущался и дефицит экскурсоводов.

К плохому обслуживанию посетителей парка добавилась и другая проблема – «шпионаж». На июльском заседании партийного собрания за 1960 г. сотрудников парка обсуждался вопрос о том, что среди

иностранных гостей, которые приезжают на экскурсии в Петродворец, есть шпионы. Конечно, никаких секретных сведений и военно-стратегических объектов на территории фонтанов Петергофа не было, но они, как считали «компетентные люди» выбирались иностранными агентами для встреч, на которых передавались секретные сведения. При этом сотрудников парка призывали быть более осторожными при общении с посетителями и при разговорах по телефону. Конечно, со всеми работниками парка проводились соответствующие занятия по государственной безопасности [5. Л. 34].

Ленинград посещали не только иностранные туристы, учебные заведения во второй половине 1950-х гг. открыли свои двери для зарубежных студентов. Среди молодых людей завязывались дружественных, творческих и профессиональных связей.

Для понимания иной культуры и ментальности, и предотвращения возможных конфликтов среди студентов проводились культурно-массовые мероприятия, так называемые «вечера дружбы». Например, в институте связи имени Бонч-Бруевича организовывались интернациональные встречи, на которых советских студентов гости из других стран знакомили с историей и культурой своей родины. На таких вечерах иностранные гости рассказывали о Китае, Польши, Болгарии, Румынии, Чехословакии [6. Л. 58].

Вместе с этим советская молодежь вела и переписку с иностранными ровесниками. Например, в Невском ДК был организован «Клуб девушек», основная цель которого заключалась в помощи молодым девушкам в будущем стать хорошими хозяйками, но вместе с этим на его базе можно было вести переписку с молодежью из-за рубежа [7. Л. 2].

Желание переписываться с людьми из других стран возникало не только у молодежи, взрослые ленинградцы в том стремлении им несколько не уступали. Примером такого эпистолярного жанра может послужить ответное письмо, датированное 16 декабря 1957 г., из Китая от председателя Всекитайской федерации профсоюзов Лай Жо-юй Нине Ивановне Симоновой [8. Л. 24]. История этой долгой переписке скрывается за горизонтом архивных документов и, к сожалению, в архиве сохранилось только одно письмо. Из него становится ясно, что Лай Жо-юй Нина

Иванова попросила прислать для лечения своих родных корни «Женьшень», что ее китайская подруга и сделала, переслав в Ленинград посылку с соответствующим лекарством, о чем и сообщала в письме Нине Ивановне. Однако этой просьбой Н.И. Симонова не ограничивалась. Она попросила Лай Жо-юй узнать о возможности переписываться с китайскими учениками. Вторая просьбы была тоже выполнена. Лай Жо-юй передала ее на рассмотрение Пекинскому Совпрофу, о чем и сообщила в письме Нине Ивановне.

Обучение иностранцев в советских учебных заведениях внесло корректировку в поле деятельности советской цензуры. С середины 1950-х гг. ленинградское отделение Главлита должно было недопускать передачи учебной литературы иностранными студентами, обучающихся в советских военных и технических учебных заведениях, своим государствам.

Сохранились документы, в которых указывалось, что ряд студентов иностранных государств пересылали литературу с ограничительными грифами в страны, откуда они приехали. Также отмечались случаи, когда эту категорию печатной продукции пересылали своим коллегам из других государств и советские преподаватели.

В письме секретарю ленинградского Областного Комитета КПСС тов. Попову А.И. от начальника Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Леноблисполкоме Н. Соколова, эта ситуация описана. В нем отмечалось, что в КНДР было зафиксировано 4 случая отправки литературы корейскими учащимися; в КНР – 2 случая, в первом отправителем был китайский студент, а во втором – военнослужащий Опарин А.Г., который переслал в Китайскую Народную Республику книгу “Руководство для лабораторных работ по курсу “Электроприводы””; в ГДР – 2 случая. Пересылкой литературы занимался немецкий студент, а также профессор Чистович А.С. отправил книгу “Труды ВМА” профессору А. Мете из ГДР и т.д. [9. Л.л. 2–4].

К 1958 г. органам цензуры так и не удалось исправить эту ситуацию, и пересылка литературы из советских военных учебных заведений в другие страны не была прекращена [10. Л.л. 52–59].

Органы цензуры должны были контролировать и циркулирование конспектов иностранных студентов, но это оказалось несколько

затруднительно: «Ленобллитом неоднократно ставился вопрос о порядке контроля конспектов лекций студентов и аспирантов – иностранных граждан, обучающихся в советских ВТУЗах, при выезде их за границу. Указание Главлитом СССР о том, что проверка конспектов входит в компетенцию КПП погранвойск, практически не осуществляется. Органы КПП погранвойск в Ленинграде самоустранились от этой работы. Представляется целесообразным установить такой порядок вывоза конспектов, при котором ВТУЗ, где учиться иноподданный, после проверки конспектов, выдавал бы ему справку для таможи на право вывоза их за границу. ... Ленобллит ликвидировал цензорский пункт в Аэропорту, но до настоящего времени часто встречается необходимость выезда туда цензоров для контроля ввозимой в СССР советскими гражданами инолитературы, так как представители таможи и КПП, из-за незнания иностранных языков, не всегда в состоянии разобраться в характере изданий» [11. Л.л. 43, 44].

Развитие международных связей со второй половины 1950-х гг. между СССР и другими государствами привело к изменению сложившихся стереотипов, частичному преодолению отчужденности между странами, в тоже время массовое посещение иностранных туристов Советского Союза наглядно показало слабость сферы обслуживания населения, в целом крайне негибкое реагирование административной системы на запросы населения и гостей Ленинграда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Подробно вопросы организации приема иностранных граждан в Ленинграде см. **Хрипун В.А.** Иностранцы в Советской России в 1950-е –1960-е гг. (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 06.10.2011 / В. А. Хрипун; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Защищена 06.10.2011. – Санкт-Петербург, 2011. – 28 с. –Библиогр. в сносках. – Библиогр.: с. 27-28.
2. Материалы комиссии по подготовке партсобрания (документ прикреплен к протоколу №1 от 6/VII-1962 г.-Ф.Я.) // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее ЦГАИПД СПб). Ф.1605. Оп.9. Д.17.
3. Тезисы доклада на партийном собрании Гос. Эрмитажа на тему: “Научно-просветительная работа отдела в свете решений XX с’езда КПСС” (23 октября 1956 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф.1605. Оп.9. Д.1.

4. Отчет о работе Партбюро парторганизации КПСС Государственного Эрмитажа за период с июня 1958 по октябрь 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.1605. Оп.9. Д.10.
5. Протокол №16 закрытого партийного собрания парторганизации дворцов-музеев и парков гор. Петродворца от 8 июля 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.3712. Оп.6. Д.17.
6. Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинград и Ленинградской области. Заседание секции по организации отдыха 18 декабря 1956 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф.р-6276. Оп.273. Д.75.
7. Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 год // ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп.273. Д.230.
8. ЦГА СПб. Ф.р-6276. Оп.273. Д.402.
9. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб). Ф.359. Оп.1. Д.61.
10. Протокол №7 закрытого партийного собрания Ленобллита от 13 – 14 октября 1958 г. // ЦГАИПД СПб. Ф.1669. Оп.6. Св.8. Д.7.
11. Отчет о работе управления по охране военных и государственных тайн в печати при Леноблисполкоме за 1959 год // ЦГАЛИ СПб. Ф.359. Оп.1. Д.65.

YARMOLICH Fyodor K. – Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. 197110, Petrozavodskaya st., 7, St. Petersburg, Russia. e-mail: f.k.1985@mail.ru.

**LENINGRAD IN THE SECOND HALF OF 1950 - EARLY 1960-IES.:
PLATFORM FOR INTERNATIONAL DIALOGUE.**

The article deals with the period of mass foreign tourists visiting the Soviet Union. It noted a special role of cultural and educational centers (Hermitage and Peterhof) in promoting international communication. Tourist groups became not only "providers" of foreign citizens in the Soviet Union at this time is activated admission of students from other universities of Leningrad. Opening the Soviet Union for foreigners have exacerbated certain vices of the Soviet system, both in economic and in human resources areas.

**HERMITAGE; THE PALACES OF PETERHOF; FOREIGN TOURISTS;
MUSEUMS; CENSORSHIP; EXCURSION.**
